

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.12>

UDC 811.161.1'373.611
LBC 81.411.2-20

Submitted: 16.01.2024
Accepted: 09.04.2024

NON-USUAL WORD FORMATION IN POETIC DISCOURSE AT THE TURN OF THE 20th – 21st CENTURIES ¹

Irina V. Erofeeva

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Alina I. Sabirova

Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The article examines non-usual word formation in modern poetic discourse. The activation of occasional models of word creation in artistic contexts at the turn of the 20th and the 21st centuries is due to the fact that modern poetic language is characterized by such features as verbal experimentation, striving for maximum expression and creativity, and the search for new ways of nomination. The study is based on the poetic works of two famous modern poets – A. Levin and V. Strochkov. It has been established that these authors actively use occasional neo-derivatives in order to involve readers in a language game that implies deciphering the meanings hidden in the structure of the word. The individual authorial methods of word formation, such as substitution and contamination are shown to be used most actively. The cases of ambiguous interpretation of occasionalisms are determined; such cases are noted to be caused by the interaction of substitution and contamination both with each other and with traditional affixation. It is concluded that experiments with words characterize the original authorial manner of the poets A. Levin and V. Strochkov, reflect their personal attitude to extralinguistic reality. The study of non-usual models of word formation is of great practical significance, since their use activates certain mechanisms of the word formation system and stimulates its development.

Key words: occasionalism, word-formation model, poetic discourse, stylistics, linguistic game.

Citation. Erofeeva I.V., Sabirova A.I. Non-Usual Word Formation in Poetic Discourse at the Turn of the 20th–21st Centuries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 4, pp. 159-170. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.12>

УДК 811.161.1'373.611
ББК 81.411.2-20

Дата поступления статьи: 16.01.2024
Дата принятия статьи: 09.04.2024

НЕУЗУАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ ¹

Ирина Валерьевна Ерофеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Алина Илдаровна Сабирова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается неузвальное словообразование в современном поэтическом дискурсе. Активизация окказиональных моделей словотворчества в художественных контекстах рубежа XX–XXI вв. связана со словесным экспериментаторством, стремлением к максимальной экспрессии и креативности, поиском новых способов номинации, свойственными современному поэтическому языку. Исследование проведено на материале поэтических произведений известных современных поэтов – А. Левина и В. Строчкова. Установлено, что данные авторы активно используют окказиональные неoderиваты с целью вовлечения читателей в языковую игру, предполагающую расшифровку скрытых в структуре слова смыслов. Показано, что с

этой целью наиболее активно применяются такие способы индивидуально-авторского словообразования, как субституция и контаминация. Определены случаи неоднозначной интерпретации окказионализмов, обусловленные взаимодействием субституции и контаминации как между собой, так и с традиционной аффиксацией. Сделан вывод о том, что эксперименты со словом отличают оригинальную авторскую манеру поэтов А. Левина и В. Строчкова, отражают их личностное отношение к внеязыковой действительности. Изучение невузальных моделей словообразования имеет важное практическое значение, так как их использование активизирует определенные механизмы словообразовательной системы и стимулирует ее развитие.

Ключевые слова: окказионализм, словообразовательная модель, поэтический дискурс, стилистика, лингвистическая игра.

Цитирование. Ерофеева И. В., Сабирова А. И. Невузальное словообразование в поэтическом дискурсе рубежа XX–XXI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 159–170. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.4.12>

Введение

Изучение процессов индивидуально-авторского словотворчества, результатом которого является создание окказиональных образований, стало важным направлением в современном языкознании. К числу задач, которые решают лингвисты при анализе функционирования новых лексем, относится определение их существенных признаков, позволяющих разграничивать окказионализмы, потенциализмы и неологизмы. Невузальная лексика рассматривается учеными с точки зрения различных подходов, принятых в дериватологии и отвечающих современной парадигме научного знания, предполагающей совмещение функционально-стилистического, семасиологического и ономасиологического подходов.

С середины прошлого века невузальные лексемы изучаются в разных аспектах. Особое внимание уделяется словообразовательным характеристикам таких лексем (см., например: [Земская, 2005; 2011; Николина, 2017; Радбиль, 2022; Рацибурская, Самыличева, Шумилова, 2022; Ревзина, 1996; Фатеева, 2021; и др.]).

В наше время, в период политических и экономических изменений, быстрого технологического прогресса и трансформации социокультурной среды, повышается эмоциональная насыщенность речи за счет использования разнообразных языковых средств, в том числе и индивидуально-авторских образований, которые получают широкое распространение как в языке медиа, так и в художественной речи. Особое внимание ученые уделяют новообразованиям в средствах массовой информации, поскольку они играют важную роль в формировании языковых тенденций и соци-

окультурных трендов. Согласно Е.И. Коряковцевой, медийные средства оказывают значительное влияние на языковое сознание, так как они вносят изменения в «престижность» отдельных слов и типов словообразования, способствуют созданию новых лексем, появлению неозаимствований, интернациональных слов и гибридных единиц, а также формированию новых формантов и моделей словообразования [Коряковцева, 2013, с. 10]. Исследователи отмечают, что «особым средством создания экспрессии при восприятии текста являются собственно окказиональные способы словопроизводства, которые сами являются нарушителями языкового стандарта» [Петрова, Рацибурская, 2022].

Потенциальные возможности словообразования активно используются и современными писателями для реализации в тексте их произведений творческих интенций авторов, когда форма выражения становится действенным механизмом самовыражения и прагматического воздействия на читателя. При образовании окказиональных слов автор становится независимым от давления языка, от привычных языковых механизмов и обнаруживает свободу в использовании языковых ресурсов [Ревзина, 1996, с. 305–306]. При этом для слов, образованных окказиональным путем, характерна тесная связь с контекстом, в котором они употребляются. Вне контекста понять их бывает сложно или даже невозможно.

Невузальные способы словообразования активно изучаются и в рамках установления креативного потенциала языка современной русской поэзии. Так, Н.А. Фатеева выделяет языковые структуры и ресурсы, которые способствуют расширению творческого начала в

языке. Когда поэты выходят за границы традиционных норм и устоявшихся, общепринятых форм выражения, происходит активизация креативной функции языка наряду с поэтической и эстетической. Исследователь пишет, что современные авторы часто используют окказиональные образования с нарушениями в словообразовательной структуре, вызванными контаминацией, различными видами сращений, использованием нетипичных аффиксов [Фатеева, 2021, с. 23].

В образовании неузвальных лексем находит яркое отражение феномен «повышенной глагольности». Т.Б. Радбиль, описывая особенности русского языка последних лет, отмечает, что русская языковая картина мира отличается от других и ориентирована на динамичное понимание окружающей действительности, что проявляется в активном использовании отглагольных единиц [Радбиль, 2022, с. 10].

Словообразовательные эксперименты приносят свежесть и новизну в русский язык, служат способом экспрессивизации текста. Обращают на себя внимание лексемы, возникающие благодаря междусловному наложению и тмезису, а также заместительной деривации [Рацбургская, Самыличева, Шумилова, 2022, с. 134].

Изучение индивидуально-авторского словообразования в творчестве писателей и поэтов осуществляется в современной лингвистике с учетом структурно-семантических и функционально-прагматических особенностей (см., например: [Николина, 2019; Чупрякова, 2018; Спиридонов, 2014; и др.]). Однако неузвальное поэтическое словообразование в творчестве Александра Левина и Владимира Строчкова еще не становилось предметом специального изучения. Цель нашего исследования – охарактеризовать ненормативные способы словопроизводства в языке поэзии Александра Левина и Владимира Строчкова.

Материал и методы

Исследование новых тенденций в языке художественной литературы было осуществлено на материале произведений двух современных поэтов – Александра Левина и Владимира Строчкова, которые в своем творчестве активно экспериментируют с различными способами словообразования.

Мы не ставили перед собой задачу дать репрезентативную картину в отношении всей современной поэзии, были проанализированы тексты только двух поэтов с целью обнаружения наиболее активных неузвальных способов деривации и определения своеобразия их словообразовательной организации. С помощью описательно-аналитического метода охарактеризованы структурные и функционально-семантические особенности контаминированных и субститутивных дериватов в поэтических текстах рубежа XX–XXI веков. Использование сопоставительного метода позволило разграничить способы неузвального словопроизводства, а также выявить случаи переходного характера. Для раскрытия места окказионализмов в организации смыслового пространства поэтических текстов был применен контекстуальный анализ. С целью установления роли неодериватов в формировании оригинального авторского слога Александра Левина и Владимира Строчкова проведена стилистическая оценка употребления окказионализмов в их произведениях.

Результаты и обсуждения

В словообразовании, как важнейшем механизме номинативной деятельности человека, отражаются процессы освоения внеязыковой действительности [Ерофеева, 2016, с. 53], поэтому характер производных слов может свидетельствовать об определенной социокультурной ситуации в обществе. За последние десятилетия наблюдается увеличение количества новых слов, образованных нестандартными способами. Ранее такие явления встречались лишь случайно в идиолектах некоторых писателей, но сейчас они стали распространенными и всеобщими. В 1960–1970-х гг. основным способом создания новых слов была аффиксация, однако с 1980–1990-х гг. широкое распространение получает такой способ словообразования, как контаминация.

Александр Левин и Владимир Строчков – известные представители современной поэзии, чье творчество отличается особым экспериментаторством в создании новых слов. Сбор материала для анализа путем сплошной выборки и детальное изучение поэтических текстов позволили установить

наиболее частотные способы невузального словообразования в творчестве исследуемых поэтов. Так, среди нетрадиционных способов деривации в их произведениях особо выделяются контаминация и субституция. Рассмотрим подробно группы новодериватов, образованных посредством этих способов словообразования.

В соответствии с исследованиями Е.А. Земской, контаминация – это своеобразное соединение двух вузальных слов, при котором часть слова удаляется, но при этом она все еще присутствует в контексте, что способствует двойному осмыслению окказионализма [Земская, 2005, с. 191]. Мы придерживаемся данной точки зрения, согласно которой контаминация не ограничивается только вытеснением первой части одного слова начальным элементом другой единицы, хотя этот подход в лингвистике также распространен (см., например: [Намиотокова, 1986; Замальдинов, 2020; и др.]). Такой механизм словообразования позволяет создавать нестандартные словоформы, которые органично вписываются в контекст произведения и придают ему экспрессивность, ассоциативность и оригинальность.

Путем сочетания различных слов и формирования новых комбинаций А. Левин и В. Строчков создают своеобразный словарь, который расширяет возможности языка и открывает новые способы выражения мыслей.

Дериваты, образованные путем контаминации, имеют нетиповую структуру, отличаются от регулярных моделей словообразования. Зачастую эти единицы не вписываются в существующие деривационные типы вследствие произвольного характера внутрисловных межморфемных границ.

Особый тип контаминации представляет собой междусловное наложение, которое находит широкое отражение в поэтическом творчестве А. Левина и В. Строчкова (табл. 1). При междусловном наложении омонимичное начало второго слова накладывается на конец основы первого слова. Объединенные слова образуют новое сложное слово, включающее в себя «диффузные» основы [Коршунова, 1999].

Главная цель создания неoderиватов данной группы заключается в расширении границ языковых форм путем уникального сочетания компонентов слов и заключенных в них смыслов в целях языковой игры. В поэтических текстах рубежа XX–XXI вв. невузальные контаминированные слова имеют установку на экспрессивность и обладают эффектом новизны и неожиданности, создают оригинальный ассоциативный ряд, влияющий на восприятие всего текста.

Поэты часто прибегают к использованию и собственно контаминации (см. табл. 2). Согласно В.П. Изотову, собственно контаминация представляет собой «объединение нескольких звуковых оболочек на основе их частичного

Таблица 1. Междусловное наложение в творчестве А. Левина и В. Строчкова

Table 1. Interword overlap in the works by A. Levin and V. Storchkov

Единицы, полученные в результате междусловного наложения	Примеры употребления
<i>паукабель</i> ← <i>паук</i> + <i>кабель</i>	Грозный черный паукабель / шевелится на столбе... (А. Левин. Инсектарий (песни неба и земли))
<i>небосклонности</i> ← <i>небосклон</i> + <i>склонности</i>	озирая гордым оком / небосклонности богов... (В. Строчков. Психодраматическое)
<i>лампочкильича</i> ← <i>лампочки</i> + <i>ильича</i>	Потом стал свет. Хоть лампочкильича / никто не тер, свет не горел, напротив... (В. Строчков. Рукопись, найденная в Сырогонске)
<i>сапогири</i> ← <i>сапоги</i> + <i>гири</i>	отрывает сапогири / от паркетного ковра... (А. Левин. 23 февраля)
<i>виолончелюсть</i> ← <i>виолончель</i> + <i>челюсть</i> <i>мычаянья</i> ← <i>мычать</i> + <i>чаянья</i>	Басовая его виолончелюсть размерно ходит – раз и два, и три... <...> Тпрудится тпрудень, тпрудоденя брат, / мычаянья я его просты, как все на свете... (А. Левин. Сосуществование мечтаний)
<i>умнынешние</i> ← <i>умны</i> + <i>нынешние</i>	слишком мы у- / умны / умнынешние лю- / удивительно не ум- / мышленные... (А. Левин. Пассаж 3)
<i>колбасыра</i> ← <i>колбаса</i> + <i>сыр</i>	...виднелась темнота, / заставленная ящиками склада / спущёнки, колбасыра и монада...! (А. Левин. Модель космического корабля «Восторг-1»)
<i>заплутарх</i> ← <i>запутать</i> + <i>плутарх</i>	сбивая с уш лапшу и парх, / и в этих дебрях заплутарх (В. Строчков. Читая Vitae parallelae...)

звукового сходства» [Изотов, 1998, с. 219]. Н.А. Николина не называет такие единицы собственно контаминантами, а рассматривает их как амальгированные морфосочетания с наложением морфов, характеризующиеся трудностям в определении морфемного шва [Николина, 2017, с. 289]. Контаминанты – это компактные и содержательные слова, обладающие большим семантическим объемом. Данные дериваты требуют внимательного читателя-соавтора, способного расшифровать и понять их уникальное идиоматическое значение.

Такие гибридные новообразования возникают в результате умелой языковой игры с целью достижения определенного стилистического эффекта, как, например, в стихотворении В. Строчкова «Заметки для памяти»:

(1) Да нигде, кроме
как у нас, где дышать нечем.
Там, где узкий народ дышит,
там **танцузу** дышать негде,
а какому **обмороканцу**,
облегчанину и **тикайцу**
и фигуративному нещцу
ни вдохнуть, ни выдохнуть нету.

В данном стихотворении отмечается ряд новообразований с личным значением. Такие формы чрезвычайно распространены в языке современной поэзии и имеют специфику и в об-

ласти словообразования, и в области семантики [Сабирова, 2022, с. 89]. В приведенном контексте контаминированные образования *танцуз* (*танец* + *француз*), *обмороканец* (*обморок* + *мороканец*), *облегчанин* (*облегчение* + *англичанин*), *тикайец* (*тик* + *китаец*) имеют сниженный, разговорно-фамильярный характер. Эти гибридные слова приносят в поэтический текст игровой элемент и создают эффект эпатажа. Они служат средством выражения иронии и авторской оценки, но в большинстве случаев не несут отрицательной нагрузки.

Отдельную группу окказионализмов в поэтических текстах рубежа XX–XXI вв. составляют слова, образованные путем субституции, или заменительной деривации. Выделение данного способа словообразования вызывает дискуссии среди ученых. А.Ф. Журавлев под субституцией понимает замену одной морфемы (или произвольного сегмента) другой в готовом слове, при этом авторский неологизм образуется не по определенной словообразовательной модели, а по образцу, которым является конкретное слово [Журавлев, 1982, с. 74]. Часть исследователей не признает субституцию как самостоятельный способ словообразования и рассматривает единицы, образованные таким способом, в рамках деривации по конкретному образцу [Янко-Триницкая, 2001; Нефляшева, 2017]. Однако есть лингви-

Таблица 2. Собственно контаминация в творчестве А. Левина и В. Строчкова

Table 2. Contamination proper in the works by A. Levin and V. Storchkov

Единицы, полученные в результате собственно контаминации	Примеры употребления
<i>Майориц</i> ← <i>майор</i> + <i>товариц</i>	а Гражданин Майориц говорит... (В. Строчков. Просодия)
<i>катафорточки</i> ← <i>катафалк</i> + <i>форточки</i>	Из катафорточки улыбкой и рукой мерца и высовываясь, манит... (В. Строчков. Из катафорточки улыбкой и рукой...)
<i>любабочка</i> ← <i>любить</i> + <i>бабочка</i> <i>летётенка</i> ← <i>лететь</i> + <i>тётенка</i>	Когда же любабочка в небе летает, / летётенка с ленточкой в белой руке... (А. Левин. Инсектарий (песни неба и земли))
<i>муравоин</i> ← <i>муравей</i> + <i>воин</i>	Муравоин кропотливый. (А. Левин. Все куда-то подевались, всякие звурюшки...)
<i>смеящик</i> ← <i>смеяться</i> + <i>ящик</i> <i>молчацкий</i> ← <i>Молчалин</i> + <i>Чацкий</i> <i>шкафиози</i> ← <i>шкаф</i> + <i>мафиози</i>	Смеящик здоровянный, стоятственно молчацкий , / гудносый шкафиози , лялярий труляляцкий (А. Левин. Сосуществование мечтаний)
<i>стрекузина</i> ← <i>стрекоза</i> + <i>кузина</i>	Говорит кузенчик мере: / – Стрекузина , супрости... (В. Строчков. Мэри вывела овечек...)
<i>тараклопы</i> ← <i>таракан</i> + <i>клоп</i>	из-за халатных действий сандружины / чрезмерно расплодились тараклопы (В. Строчков. Удаленное будущее. Бункер)
<i>слюнтябрь</i> ← <i>слюнтяй</i> + <i>сентябрь</i> <i>пыхтябрь</i> ← <i>пыхтеть</i> + <i>октябрь</i>	Вышел отпуск месяц. Слюнтябрь-пыхтябрь ... (В. Строчков. Непутевые заметки)
<i>интеллигушка</i> ← <i>интеллигенция</i> + <i>лягушка</i>	Эх, царевна- интеллигушка , / не стать тебе Василисой Премудрой... (В. Строчков. Эх, царевна-интеллигушка...)

сты, которые считают, что важно разграничивать словообразование по конкретному образцу и заменительную деривацию. В первом случае в неолексеме воспроизводится формант слова-образца, а при субституции заменяется какая-либо морфема или ее часть в составе слова (см., например: [Михайлов, 1989; Рацибурская, 2003; и др.]).

Мы же в своей работе придерживаемся более широкого подхода, который был предложен В.П. Изотовым. Интерпретируя заменительную деривацию, ученый отмечает, что новое слово при данном способе создается путем замены морфемы или неморфемного сегмента в исходном слове на другие морфемы или неморфемные сегменты, находящиеся в определенных отношениях с исходным вариантом [Изотов, 1998, с. 206].

Субституция в поэтическом тексте – это процесс модификации узуальной единицы в другую нетрадиционную лексему с целью создания определенного эффекта или выражения дополнительного смысла. В поэзии рубежа XX–XXI вв. обнаруживается активизация данного способа незуального словообразования.

Например, в стихотворении «В холодильнике хранится...» В. Левин использует слово *сыркофаг*, образцом для которого явилось слово *бактериофаг*. Заменяя первую корневую часть, поэт актуализирует второй корень в сложном слове (*фаг* < греч. *phagos* ‘пожирающий’), а неодериват *сыркофаг* приобретает значение ‘пожиратель сыра’. Определить, что в качестве образца выступило именно слово *бактериофаг* (хотя в фонетическом отношении оно ближе лексеме *саркофаг*), позволяет его контекстуальное окружение:

(2) В холодильнике хранится
плавный дружеский сырок.
И упорно в холодильник
лезет синий **сыркофаг**.

При помощи заменительной деривации А. Левин создает такую лексическую единицу, которая, встраиваясь в контекст, создает необходимый художественный образ. Окказионализм в данном стихотворении реализует как собственно номинативную функцию, так и авторскую установку на экспрессивность.

В тексте стихотворения лексема *сыркофаг* становится производящей базой для об-

разования притяжательного прилагательного *сыркофаговы*:

(3) Вот сырок его боится,
вот желает убежать.
А в дыру уже пролезли
сыркофаговы усы.

Заменительная деривация, которая представлена в этом стихотворении, обусловлена языковой игрой, в которой таинственное существо *сыркофаг* наделяется свойствами живого организма.

Среди современных поэтов именно А. Левин и В. Строчков особенно часто в своем творчестве прибегают к использованию субституционных дериватов (см. табл. 3). Поэты обращаются к данному способу модификации узуальных единиц для создания более ярких образов с целью привлечения внимания читателей и порождения у них определенных ассоциаций и эмоций. Зачастую это происходит за счет изменения одной фонемы на другую или группы фонем на другую группу (сегментно-сегментная субституция, по В.А. Изотову).

Образование многих субституционных окказионализмов в поэтических текстах можно одновременно объяснить аффиксацией, контаминацией и субституцией: *улётка* ← *улететь* + *-к-*, *улётка* ← *улететь* + *улитка*; *спущёнка* ← *спустить* + *-ёнк-*, *спущёнка* ← *спустить* + *сгущёнка*; аффиксацией и субституцией: *бубнивый* ← *бубнить* + *-ив-*; субституцией и эпентезой: *мышли* ← *мышь* + *л*. В таком случае следует говорить о разной соотношенности и членимости неодериватов. Мысли о генетической взаимосвязи контаминации и аффиксации были высказаны Л.Р. Хасановой (см., например: [Хасанова, 2007, с. 232]).

Кроме того, анализ данных поэтических дериватов позволяет говорить о процессе рэтимологизации, где преобразования основаны не только на фонетическом взаимодействии двух слов, но и на семантической соотношенности. Как отмечает Э.А. Балалыкина, рэтимологизация связана с восстановлением образности, мотивированности слова, появлением у слова новой внутренней формы [Балалыкина, 2012, с. 43]. Семантическая двуплановость возникает в результате наложения значений двух единиц. В сознании читателя рождается два образа: один создается лексемой, подвергшейся

Таблица 3. Субституция в творчестве А. Левина и В. Строчкова

Table 3. Substitution in the works by A. Levin and V. Storchkov

Субституционные дериваты	Примеры употребления
<i>охрангел</i> ← <i>архангел</i> <i>Мухаил</i> ← <i>Михаил</i>	...горящую песню, небесную песню / охрангел поет Мухаил ... (А. Левин. Инсектарий (песни неба и земли))
<i>мышли</i> ← <i>мысли</i> <i>мерзайцы</i> ← <i>мерзавцы</i>	...серых мышлей раз за разом / вылезало из норы / и мерзайцев нехороших / пробегало кто куда...(А. Левин. Мехий Лисиц)
<i>шуршавая</i> ← <i>шершавая</i> <i>бубнитофон</i> ← <i>магнитофон</i> <i>пирожук</i> ← <i>пирожок</i> <i>пустонавт</i> ← <i>космонавт</i> <i>целлофаст</i> ← <i>целлофан</i> <i>шафт</i> ← <i>шар</i>	Шумелка-мышь шуршавая в полу. / Бубнитофон немножечко в углу. <...> В окно вжужжался пирожук , / горящий и хрустящий, как сухарь... <...> Как некий небывалый пустонавт , / одетый в целлофаст и хрипдашип , / взираю с неба на земельный шафт (А. Левин. Модель мыслителя у окна)
<i>из-нод</i> ← <i>из-под</i> <i>пузов</i> ← <i>кузов</i>	А печальные вагоны, / безголовые бараны, / а еще точнее, овцы, / щиплют траву по газонам, дуют воду из-нод крана, / теплым пузовом дымятся... (А. Левин. Послание из города Федосеи по вопросу о некоторых экологических системах)
<i>замухоренное</i> ← <i>засахаренное</i> <i>хрумтит</i> ← <i>хрустит</i> <i>крысавица</i> ← <i>красавица</i> <i>котовасий</i> ← <i>катавасия</i>	замухоренное варенье / в литровой банке копошится... <...> Хрумтит крысавица подполья – / лихой эсеровской закваски – / с таким азартом костемольным, / что котовасий зрит с опаской / в дырявый угол и за плитус (А. Левин. Дачная ночь)
<i>комарджоба</i> ← <i>гамарджоба</i> (транслитерация с грузинского) <i>легатый</i> ← <i>легавый</i> <i>улётка</i> ← <i>улитка</i>	...тучный комарджоба , / мошка с бантиком ленивым, стрекогун легатый / и мечтательная с детства тетенька улётка (А. Левин. Все куда-то подевались, всякие звурюшки...)
<i>спущёнка</i> ← <i>сгущёнка</i>	...виднелась темнота, / заставленная ящиками склада / спущёнки , колбасыра и монада...! (А. Левин. Модель космического корабля «Восторг-1»)
<i>вортушка</i> ← <i>ватрушка</i>	и ел вортушку (ею он питался) (А. Левин. Модель шизога под облака)
<i>тискотечки</i> ← <i>дискотечки</i> <i>хардриль</i> ← <i>кадриль</i> <i>чесательский</i> ← <i>писательский</i> <i>членум</i> ← <i>плenum</i> <i>полиартрил</i> ← <i>полиартрит</i> <i>сепси-пойло</i> ← <i>пепси-кола</i>	...и в тискотечках все та же хардриль , / и в Сандунах все чесательский членум , / в моде по-прежнему полиартрил , / бронжилетки и строгие шлемы. / В булочной ругань: нет свежих газет; / с двух до семи – сепси-пойло и фанга (В. Строчков. Мысли рванули, свернули за дом...)
<i>бубнивый</i> ← <i>бубновы́й</i>	Бубнивый король (В. Строчков. Как последний Пиндар)
<i>безуминка</i> ← <i>изюминка</i>	Калорийная булка с безуминками (В. Строчков. Просто вместо)

трансформации, а другой – производным словом, полученным в результате словообразования. В таком случае наблюдается как оживление внутренней формы слова, так и наделение созданного слова новой внутренней формой, что тоже относится к элементам языковой игры, характерной для поэтического текста.

В связи с тем, что при составлении таблицы 3 нами был использован широкий подход к отбору субститутивных новодериватов, представленные модифицированные производные можно рассмотреть и с позиции контаминационного процесса. В таком случае словообразовательная контаминация выражается по-разному в зависимости от того, какие части мотивирующих слов сохраняются либо выпадают:

– выпадает начало второго слова (*Мухаил* ← *муха* + *Михаил*; *пузов* ← *пузо* + *кузов*; *хрумтит* ← *хрум* (ономатон) + *хрустит*; *крысавицы* ← *крыса* + *красавица*; *комарджоба* ← *комар* + *гамарджоба*; *чесательский* ← *чесать* + *писательский*; *членум* ← *член* + *плenum*);

– выпадает конец первого и начало второго слова (*овчизна* ← *овчина* + *отчизна*; *тискотечки* ← *тискать* + *дискотечки*; *отточество* ← *отточить* + *отчество*; *хардриль* ← *хардкор* + *кадриль*);

– выпадает конец первого слова (*мерзайцы* ← *мерзавец* + *зайцы*; *пирожук* ← *пирожок* + *жук*);

– представлены оба слова (междусловное наложение) (*охрангел* ← *охрана* + *ангел*).

Помимо этого, в таблице 3 есть новодериваты, которые можно объединить по другому основанию. Так, дериваты *бубнитофон*, *пустонавт* можно рассмотреть как единицы, образованные путем субституции, при которой происходит трансрадикация одного из корней в сложном слове [Изотов, 1998, с. 207], а можно проанализировать с позиций аффиксоидного словообразования по аналогии со словами *магнитофон*, *телефон*, *металлофон* и т. п. и *космонавт*, *акванавт*, *аргонавт*, *аэронавт*, *гидронавт*, *астронавт* соответственно. Сотрудники Института лингвистических исследований РАН под руководством Е.А. Левашова в словаре-справочнике «Аффиксоиды русского языка» выделяют *-фон* и *-навт* как продуктивные суффиксоиды [Козулина, Левашов, Шагалова, 2009].

Неодериват *вортушка* в стихотворении А. Левина «Модель шизого под облака» можно рассмотреть как сращение предлога с падежной формой существительного, осложненное диминутивным суффиксом *-ушк-*. Подобное окказиональное сращение есть и в произведении В. Строчкова «Просто вместо»: *безуминка* ← *без ума* + *-инк-*. Кроме того, данный окказионализм можно воспринимать и как результат суффиксации, если в качестве мотивирующей основы рассматривать слово *безумие*: *безуминка* ← *безумие* + *-инк-* (ср. *пыль – пылинка*, *изюм – изюминка*). Однако *безуминка* не воспринимается как необычное в сравнении с другими неодериватами, что объясняется существованием продуктивных и регулярных префиксальных и конфиксальных моделей с элементом *без-* в русском языке (*безумный*, *безумство*, *безумие*, *безумец*).

Восстановить мотивировку окказионализма в поэтических текстах, как правило, возможно только в пределах самого произведения, за его рамками такое слово остается непонятным. Например, контекст стихотворения А. Левина «Дачная ночь» позволяет понять производящие для образования *котовасий* слова *кот* и *Вася* (одна из самых популярных кличек домашних котов), на базе которых образуется трансфиксальный субстантив *котовасий* (*о...ий*): *Хрумтит крысавица подполья – / лихой эсеровской закваски – / с таким азартом костемольным, / что котовасий зрит с опаской / в дырвый угол и за плинтус.*

Звуковая схожесть производной в поэтическом тексте единицы *котовасий* и непродуцируемой в русском языке слова *катавасия* (др.-греч. *κατά-βῆσις*, *καταβῆσις*) очевидна. С помощью иронии поэт подтверждает правомерность народной этимологии и восстанавливает связь между данными лексемами. Такая игра слов не только заставляет обратить внимание на внутреннюю форму слова, но и аккумулирует новые смыслы, оставляя место для индивидуально-читательского ассоциативного и контекстуального восприятия.

Все рассмотренные в статье окказиональные слова являются средством реализации художественного замысла поэтов. Для проанализированных неолексем присуща полифункциональность. Индивидуально-авторские единицы всегда функционируют в пределах конкретного контекста, в связи с чем употребление тех или иных окказионализмов обусловлено не только и не столько необходимостью номинации новых реалий, сколько стремлением выразить авторское отношение к ним, а также установкой на создание лирического образа. Такие слова представляют собой загадки, в процессе разгадывания которых читатели должны уловить нить повествования и авторскую идею.

Как показали результаты анализа неолексем в творчестве В. Строчкова и А. Левина, при субституции соприкасаются реальное новообразование и исходное ассоциативное слово / слова (при пересечении способов), в результате чего рождается новая языковая единица, одновременно сохраняющая, передающая исходную семантику и придающая новое значение окказионализму в соответствии с контекстом.

Выводы

Современная поэзия активно использует новые способы словообразования, отклоняясь от привычных языковых стандартов. В своем противостоянии традиционным языковым структурам она стремится к свободе языковых экспериментов и отказывается от общепринятых словообразовательных моделей. В творчестве двух особенно склонных к словесному экспериментаторству современных поэтов Александра Левина и Владимира Строчкова наблюдается активизация кон-

таминированного и субститутивного словопроизводства.

Активное обращение к контаминации и ее типам (междусловному наложению и собственно контаминации) в творчестве данных поэтов свидетельствует об их стремлении к языковой игре, ироничности, зашифровке смыслов, поиску новых выразительных средств и формулировок. В созданных новых лексемах проявляется тенденция к морфологическому и семантическому слиянию разных слов и словоформ.

Не менее часто поэты обращаются к субституции, или заменительной деривации. Авторы прибегают к данному способу модификации узуальных единиц по разным причинам: главная из них – придание тексту оригинальности. Кроме того, заменительная деривация помогает мастерам слова передать сложные идеи, используя ассоциативный ряд, связанный со словом-прототипом.

Лингвистическая игра в таком случае достигается путем замены фонем, изменения состава морфем, объединения различных лексических единиц, графического изменения облика слов и создания новых лексем по нетрадиционным деривационным моделям.

Многие субститутивные новодериваты, приведенные в статье, могут быть интерпретированы по-разному в зависимости от примененного подхода. Так, одни и те же единицы можно характеризовать как образованные путем субституции или контаминации (*Мухаил, мерзайцы*); субституции или аффиксации (*улётка, спущёнка, бубнивый*); субституции или эпентезы (*мышли*). В некоторых случаях можно говорить о сращении предлога с падежной формой существительного (*вортушка, безуминка*).

Дериваты при субституции могут выполняться как собственно номинативную, так и эмоционально-экспрессивную функции. Языковая игра при этом часто используется как средство выражения иронии и создания эффекта эпатажа.

Применение нетрадиционных моделей словообразования и нарушение общепринятых законов создания новых слов способствуют росту личностного компонента в современной поэзии. Поэтические дериваты, образованные по неузуальным моделям, отражают взгляд мастеров слова на современные явления дей-

ствительности. Новые феномены реального мира активизируют определенные звенья словообразовательной системы языка, а эксперименты со словом могут стимулировать развитие самой системы, поскольку они требуют новых условий и правил.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках реализации Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета («ПРИОРИТЕТ – 2030»).

The research was carried out within the framework of the Strategic Academic Leadership Program of the Kazan (Volga Region) Federal University (“PRIORITY – 2030”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балалыкина Э. А., 2012. Деэтимологизация и рэтимологизация в русском языке // Мир языка и языки мира : Взбранные труды по русскому языку и балто-славянским отношениям. Казань : Яз. С. 37–44.
- Ерофеева И. В., 2016. Функционально-семантические особенности производных субстантивов в текстах летописного жанра // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 15, № 2. С. 53–61. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.6>
- Журавлев А. Ф., 1982. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М. : Наука. С. 45–109.
- Замальдинов В. Е., 2020. «Вирусные» инновации в медийном пространстве // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранного языков : сб. тр. конф. Донецк : Донец. нац. техн. ун-т. С. 100–106.
- Земская Е. А., 2005. Словообразование как деятельность. М. : КомКнига. 224 с.
- Земская Е. А., 2011/ Современный русский язык. Словообразование. М. : Флинта : Наука/ 328 с.
- Изотов В. П., 1998. Параметры описания системы способов русского словообразования. Орел : Орл. гос. ун-т. 149 с.
- Козулина Н. А., Левашов Е. А., Шагалова Е. Н., 2009. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника. СПб. : Нестор-История. 288 с.
- Коршунова Т. Н., 1999. Семантико-деривационная структура и функционирование новообразований в художественных произведениях Иго-

- ря Северянина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел. 22 с.
- Коряковцева Е. И., 2013. Словообразовательные ресурсы новых функциональных стилей славянских языков // International Slavistic Committee Commission on Word-Formation. Papers in Thematic Session. XV International Congress of Slavists. Sedlce : Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo Humanistycznego. С. 9–38.
- Михайлов М. А., 1989. Речевая номинация и выделенность морфем. Красноярск : Изд-во КГУ. 162 с.
- Намитоква Р. Ю., 1986. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та. 160 с.
- Нефляшева И. А., 2017. Окказиональное слово как явление постмодернистской эстетики // Теория и практика ономастических и дериватологических исследований / науч. ред. В. И. Супрун, С. В. Ильясова. Майкоп : [б.и.]. С. 324–346.
- Николина Н. А., 2017. Типы и функции контаминированных образований в современной русской речи // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 13 : Культура русской речи. С. 288–294.
- Николина Н. А., 2019. Основные тенденции словотворчества в русской художественной речи XIX в. // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. № 1 (19). С. 85–91.
- Петрова Н. Е., Рацибурская Л. В., 2022. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М. : Флинта. 160 с.
- Радбиль Т. Б., 2022. Национально-обусловленные модели языковой концептуализации мира в русском языке последних лет // Новые тенденции в русском языке начала XXI века / под ред. Л. В. Рацибурской. М. : Флинта. С. 8–35.
- Рацибурская Л. В., 2003. Особенности новообразований в современных средствах массовой информации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. № 1. С. 111–116.
- Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В., 2022. Новые тенденции в современном медийном словотворчестве // Новые тенденции в русском языке начала XXI века / под ред. Л. В. Рацибурской. М. : Флинта. С. 134–221.
- Ревзина О. Г., 1996. Поэтика окказионального слова // Язык как творчество : сб. ст. к 70-летию В.П. Григорьева. М. : ИРЯ РАН. С. 303–309.
- Сабирова А. И., 2022. Словообразовательные и выразительные возможности языка современной поэзии // Сибирский филологический форум. № 4 (21). С. 87–97. DOI: 10.25146/2587-7844-2022-21-4-141
- Спиридонов А. В., 2014. Неузальные способы образования окказиональной лексики в произведениях В. Аксёнова // Вестник Самарского государственного университета. № 5 (116). С. 80–85.
- Фатеева Н. А., 2021. Креативный потенциал языка современной русской поэзии. Берлин : Peter Lang. 125 с. DOI: 10.3726/b18147
- Хасанова Л. Р., 2007. Структурно-семантические особенности окказиональных образований // Исследования по русскому языку : сб. ст. к 70-летию проф. Эмилии Агафоновны Балалыкиной. Казань : Казан. гос. ун-т. С. 229–235.
- Чупрякова О. А., 2018. Семантико-деривационные особенности субстантивов-окказионализмов в пространстве художественного текста (на материале романа В. Маканина «Асан») // Филология и культура. № 2 (52). С. 140–145.
- Янко-Триницкая Н. А., 2001. Словообразование в современном русском языке. М. : Индрик. 503 с.

ИСТОЧНИКИ

- Александр Левин. URL: <https://frkr.ru/>
- Владимир Строчков. URL: <http://frkr.ru/FRIENDS/STROCHKOV/>
- Левин А., Строчков В. Переключка. Стихи и тексты. М. : АРГО-РИСК ; Тверь : Колонна, 2003.
- Строчков В. Я. Глаголы несовершенного времени : Избранные стихотворения 1981–1992 годов. М. : Диас, 1994. 416 с.

REFERENCES

- Balalykina E.A., 2012. Deetimologizatsiya i reetimologizatsiya v russkom yazyke [De-etymologization and Re-etymologization in the Russian Language]. *Mir yazyka i yazyki mira: Izbrannye trudy po russkomu yazyku i baltoslavjanskim otnosheniyam* [World of Language and Languages of the World: Selected Works on the Russian Language and Balto-Slavic Relations]. Kazan, Yaz Publ., pp. 37-44.
- Erofeeva I.V., 2016. Funktsionalno-semanticheskie osobennosti proizvodnykh substantivov v tekstakh letopisnogo zhanra [The Functional-Semantic Peculiarities of Derivative Words in the Texts of Chronicle Genre]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 15, no. 2, pp. 53-61. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.6>
- Zhuravlev A.F., 1982. Tekhnicheskie vozmozhnosti russkogo yazyka v oblasti predmetnoy

- nominatsii [Technical Capabilities of the Russian Language in the Field of Subject Nomination]. *Sposoby nominatsii v sovremennom russkom yazyke* [Methods of Nomination in Modern Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., pp. 45-109.
- Zamaldinov V.E., 2020. «Virusnye» innovatsii v mediynom prostranstve [“Viral” Innovations in the Media Space]. *Lingvisticheskie issledovaniya i ikh ispolzovanie v praktike prepodavaniya russkogo i inostrannogo yazykov: sb. tr. konf.* [Linguistic Research and Its Use in the Practice of Teaching Russian and Foreign Languages: Collection of Conference Proceedings]. Donetsk, Donets. nats. techn. un-t, pp. 100-106.
- Zemskaya E.A., 2005. *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost* [Word Formation as an Activity]. Moscow, KomKniga Publ. 224 p.
- Zemskaya E.A., 2011. *Sovremenniy russkii yazyk. Slovoobrazovanie* [Modern Russian Language. Word Formation]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 328 p.
- Izotov V.P., 1998. *Parametry opisaniya sistemy sposobov russkogo slovoobrazovaniya* [Parameters for Describing the System of Methods of Russian Word Formation]. Orel, Orl. gos. un-t. 149 p.
- Kozulina N.A., Levashov E.A., Shagalova E.N., 2009. *Affiksoidy russkogo yazyka. Opyt slovaryaspravochnika* [Affixoids of the Russian Language. Experience of a Reference Dictionary]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ. 288 p.
- Korshunova T.N., 1999. *Semantiko-derivatsionnaya struktura i funktsionirovanie novoobrazovaniy v khudozhestvennykh proizvedeniyakh Igorya Severyanina: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantic-Derivative Structure and Functioning of New Formations in the Works of Art by Igor Severyanin. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Orel. 22 p.
- Koryakovtseva E.I., 2013. Slovoobrazovatelnye resursy novykh funktsionalnykh stiley slavyanskikh yazykov [Word-Formation Resources of New Functional Styles of Slavic Languages]. *International Slavistic Committee Commission on Word-Formation. Papers in Thematic Session. XV International Congress of Slavists*. Sedlce, Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo Humanistycznego, pp. 9-38.
- Mikhajlov M.A., 1989. *Rechevaya nominatsiya i vydelimost morfem* [Speech Nomination and Salience of Morphemes]. Krasnoyarsk, Izd-vo KGU. 162 p.
- Namitokova R.Yu., 1986. *Avtorskie neologizmy: slovoobrazovatel'nyy aspekt* [Author's Neologisms: Word-Formation Aspect]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rostov. un-ta. 160 p.
- Neflyasheva I.A., 2017. Okkazonalnoe slovo kak yavlenie postmodernistskoy estetiki [Occasional Word as a Phenomenon of Postmodern Aesthetics]. Suprun V.I., Ilyasova S.V., eds. *Teoriya i praktika onomasticheskikh i derivatologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Onomastic and Derivatological Research]. Maykop, s. n., pp. 324-346.
- Nikolina N.A., 2017. Tipy i funktsii kontaminirovannykh obrazovaniy v sovremennoy russkoy rechi [Types and Functions of Contaminated Formations in Modern Russian Speech]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. Vyp. 13. Kultura russkoy rechi* [Proceedings of the Vinogradov Russian Language Institute. Iss. 13. Culture of Russian Speech], pp. 288-294.
- Nikolina N.A., 2019. Osnovnye tendentsii slovotvorchestva v russkoy khudozhestvennoy rechi XIX v. [Main Trends in Word Creation in Russian Artistic Speech of the 19th Century]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Proceedings of the Vinogradov Russian Language Institute], no. 1 (19), pp. 85-91.
- Petrova N.E., Ratsiburskaya L.V., 2022. *Yazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoy agressii* [Language of Modern Media: Means of Verbal Aggression]. Moscow, Flinta Publ. 160 p.
- Radbil T.B., 2022. Natsionalno-obuslovlennyye modeli yazykovoy kontseptualizatsii mira v russkom yazyke poslednikh let [Nationally Determined Models of Linguistic Conceptualization of the World in the Russian Language in Recent Years]. Ratsiburskaya L.V., ed. *Novye tendentsii v russkom yazyke nachala XXI veka* [New Trends in the Russian Language of the Early 21st Century]. Moscow, Flinta Publ, pp. 8-35.
- Ratsiburskaya L.V., 2003. Osobennosti novoobrazovaniy v sovremennykh sredstvakh massovoy informatsii [Features of New Formations in Modern Media]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Filologiya* [Science Journal of UNN. Philology], no. 1, pp. 111-116.
- Ratsiburskaya L.V., Samylicheva N.A., Shumilova A.V., 2022. Novye tendentsii v sovremennom mediynom slovotvorchestve [New Trends in Modern Media Word Creation]. Ratsiburskaya L.V., ed. *Novye tendentsii v russkom yazyke nachala XXI veka* [New Trends in the Russian Language of the Early 21st Century]. Moscow, Flinta Publ., pp.134-221.
- Revzina O.G., 1996. Poetika okkazonalnogo slova [Poetics of the Occasional Word]. *Yazyk kak tvorchestvo: sb. st. k 70-letiyu V.P. Grigoryeva* [Language as Creativity: Collection of Articles for the 70th Anniversary of V.P. Grigoriev]. Moscow, IRYa RAN, pp. 303-309.

- Sabirova A.I., 2022. Slovoobrazovatelnye i vyrazitelnye vozmozhnosti yazyka sovremennoy poezii [Word-Formation and Expressive Capabilities of the Language of Modern Poetry]. *Sibirskiy filologicheskii forum* [Siberian Philological Forum], no. 4 (21), pp. 87-97. DOI: 10.25146/2587-7844-2022-21-4-141
- Spiridonov A.V., 2014. Neuzualnye sposoby obrazovaniya okkazionalnoy leksiki v proizvedeniyakh V. Aksyonova [Non-Usual Ways of Forming Occasional Vocabulary in the Works of V. Aksenov]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Science Journal of SSU], no. 5 (116), pp. 80-85.
- Fateeva N.A., 2021. *Kreativnyy potentsial yazyka sovremennoy russkoy poezii* [Creative Potential of the Language of Modern Russian Poetry]. Berlin, Peter Lang Publ. 125 p. DOI: 10.3726/b18147
- Khasanova L.R., 2007. Strukturno-semanticheskie osobennosti okkazionalnykh obrazovaniy [Structural and Semantic Features of Occasional Formations]. *Issledovaniya po russkomu yazyku: sb. st. k 70-letiyu prof. Emilii Agafonovny Balalykinoy* [Research in the Russian Language. Collection of Articles for the 70th Anniversary of Professor Emilia Balalykina]. Kazan, Kazan. gos. un-t, pp. 229-235.
- Chupryakova O.A., 2018. Semantiko-derivatsionnye osobennosti substantivov-okkazionalizmov v prostranstve khudozhestvennogo teksta (na materiale romana V. Makanina «Asan») [Semantic-Derivative Features of Substantive-Occasionalisms in the Space of a Literary Text (Based on the Novel “Asan” by V. Makanin)]. *Filologiya i kultura* [Philology and Culture], no. 2 (52), pp. 140-145.
- Yanko-Trinitskaya N.A., 2001. *Slovoobrazovanie v sovremennom russkom yazyke* [Word Formation in Modern Russian]. Moscow, Indrik Publ. 503 p.

SOURCES

- Aleksandr Levin. URL: <https://frkr.ru/>
- Vladimir Stochkov. URL: <http://frkr.ru/FRIENDS/STROCHKOV/>
- Levin A., Stochkov V. *Pereklichka. Stihi i teksty* [Roll Call. Poems and Texts]. Moscow, ARGO-RISK Publ., Tver, Kolonna Publ., 2003.
- Stochkov V.Ya. *Glagoly nesovershennogo vremeni: Izbrannye stikhotvoreniya 1981–1992 godov* [Verbs of the Imperfect Tense: Selected Poems of 1981–1992]. Moscow, Dias Publ., 1994. 416 p.

Information About the Authors

Irina V. Erofeeva, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language and Methods of Its Teaching, Kazan Federal University, Kremlevskaya St, 18, 420008 Kazan, Russia, erofeeva89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6702-9129>

Alina I. Sabirova, Senior Lecturer, Department of Russian Language and Methods of Its Teaching, Kazan Federal University, Kremlevskaya St, 18, 420008 Kazan, Russia, salina_1995@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0107-3477>

Информация об авторах

Ирина Валерьевна Ерофеева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия, erofeeva89@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6702-9129>

Алина Илдаровна Сабирова, старший преподаватель кафедры русского языка и методики его преподавания, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия, salina_1995@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0107-3477>